

Глава 40. Защитник герцог против генерала-защитника

В императорском кабинете государственный наставник засвидетельствовал свое почтение Сяньцзуну и предложил ему сесть.

— Ты встречался с принцессой? — Спросил Сяньцзун.

— Этот монах встречался с Ее Королевским Высочеством и зятем императора, а также со старшим императорским принцем Чжури.

Улыбка Сяньцзуна была горькой. — Принцесса будет ненавидеть Чжэня, верно?

Государственный наставник действительно не обнаружил никаких эмоций на лице Юй Сяосяо. — Ваше Величество и Ее Королевское Высочество — отец и дочь, так откуда же взятая ненависти? Ваше Величество, этот монах тоже не чувствует ничего отличного от Ее Королевского Высочества.

— Значит, императрица? — Спросил Сяньцзун.

— Культивация этого монаха слишком слаба. Что касается Небесной молнии, то у этого монаха не было ответов, — легко признал государственный наставник.

Сяньцзун хлопнул по подлокотнику, прежде чем обхватить руками свою ноющую голову. Кто сказал, что император может проводить дни так, как ему нравится? Если бы он нашел говорящего, то уничтожил бы их девять поколений!

Тем временем, Юй Сяосяо оставалась в объятиях Гу Синлана в течение часа, пока кто-то не позвал снаружи кареты: — Ваше Королевское Высочество, Третий Молодой Господин, мы дома.

Юй Сяосяо вышла и наблюдала, как Сяо Чжуан и Сяо Вэй вынесли Гу Синлана, прежде чем она услышала рыдания сзади. Обернувшись, она увидела Ван момо и Вей момо, бегущих к ней с красными, заплаканными глазами. Гу Синлан увидел эту пару и сказал тяжелым тоном: — Мы поговорим внутри.

Поместье Гу было в полном хаосе после того, как императорский указ Сяньцзуна достиг их. Клан Юй Сяосяо представлял собой вопиющий беспорядок, в то время как Старая Мадам и несколько женщин из клана Гу волновались о том, что делать. Гу Чэнь, Гу Синно и Гу Синянь были теперь только простолюдинами, так что у них не было права встречаться с Сяньцзуном во дворце и говорить за Юй Цзыи. Они могли только пригласить Ин Нянюня и нескольких других друзей Гу Чэня при дворе, чтобы обсудить это дело.

Едва Юй Сяосяо переступила порог парадной двери, как Ван момо спросила: — Ваше Королевское Высочество, указ Его Величества был издан. Что же нам теперь делать?

Юй Сяосяо почувствовала себя неудобно. Откуда ей было знать? Неужели они хотят, чтобы эксперт по убийствам зомби играл в придворную политику? Это было слишком тяжело. Люди здесь были более трудными, чем зомби — по крайней мере, они никогда не дурачились с человеческими сердцами. Тем временем, дворецкий вышел им навстречу и тихо заговорил с Гу Синланом.

После этого Гу Синлан сказал Юй Сяосяо: — Главный секретарь Ин и остальные находятся в кабинете моего деда. Давайте присоединимся к ним.

Юй Сяосяо кивнула.

Когда различные чиновники в кабинете увидели входящую Юй Сяосяо, они все поднялись, чтобы отдать ей дань уважения. Она помахала им рукой и сказала: — Вы все меня старше, не нужно проявлять уважение.

Ин Нянюнь спросил Юй Сяосяо: — Что Ваше Королевское Высочество планирует делать по поводу дела Его Седьмого Высочества?

Юй Сяосяо замолчала. «Почему все меня об этом спрашивают? Могу я сказать, что не знаю?»

Тут заговорил Гу Синлан. — Мы встретились с государственным наставником во дворце.

— И что же он сказал? — Поспешно спросил Гу Чэнь.

— Государственный наставник сказал, что для Его Седьмого Высочества было не так уж плохо отправиться в Чжури, — ответил Гу Синлан.

Еще один чиновник вздохнул. — Этот монах Чэн Гуань имеет некоторое представление об этом деле. — Все замолчали. Юй Цзыи потеряет право на трон, если станет заложником Чжури, но, по крайней мере, он будет вне досягаемости своих врагов. Это было не так уж плохо, но как жаль было бы для принца официальной жены потерять свой шанс на трон?

Юй Сяосяо посмотрела на всех и спросила: — Так это хорошо или плохо?

Цю Чжэн сказал: — Ваше Королевское Высочество, лучше пусть Его Седьмое Высочество решает сам.

— Но сейчас он даже не знает человеческой речи, — возмутилась Юй Сяосяо.

— ... — сказали все остальные. Да, Его Седьмое Высочество не знал, как говорить, но почему заявление Ее Королевского Высочества прозвучало так неловко?

— Если Его Седьмое Высочество отправится в Чжури, — размышлял Гу Чэнь, — его жизнь будет в руках народа Чжури. Даже если он и избежит врагов в Фэнтяне, может ли Чжури действительно хорошо его воспитать?

Юй Сяосяо слушала, как различные официальные лица обсуждают Юй Цзыи, пока у нее не закружилась голова. По их словам, Юй Цзыи столкнется либо со смертью в Фэнтяне от супруги Чжао, либо в Чжури от его народа. Другими словами, он должен был умереть в любом случае?

В самый разгар их разговора внезапно раздался голос дворецкого. — Верховный Главнокомандующий, старший принц Чжури прислал приглашение Ее Королевскому Высочеству и Третьему Молодому Господину!

Кроме Юй Сяосяо, все присутствующие в комнате вздрогнули.

— Войдите, — поспешно приказал Гу Чэнь.

Когда он вошел в комнату, дворецкий держал в руках светло-вишневый конверт. Она открыл его и посмотрела на содержимое. Слова могли быть и узнаваемыми, но она не узнавала их. Она покачала головой, опечаленная своей неграмотностью.

— А что написал Цзин Мо? — Спросил Гу Синлан, услышав ее жест.

Юй Сяосяо протянула ему письмо с застывшим лицом. — Взгляни.

Гу Синлан прочитал и увидел, что Цзин Мо просто написал кучу любезностей, прежде чем пригласить их присоединиться к нему в винодельне. (□□□□)

Юй Сяосяо задумчиво сжала его голову. Мы только сегодня познакомились, и он приглашает нас на ужин. Это должно что-то значить?

У всех четверых мужчин клана Гу были мрачные лица.

Гу Синлан спросил Юй Сяосяо: — Принцесса, вы пойдете на банкет Цзин Мо?

— Может, мне не идти? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Чэнь обдумал это, а затем сказал: — Идите. Будет приятно услышать, что скажет этот Цзин Мо.

— Похоже, у Чжури есть другие планы на этот счет, — тихо заметил Ин Нянюн.

Юй Сяосяо слышала его слова, но не могла понять, что это значит. Вернувшись в свои комнаты, она спросила Гу Синлана: — Это из-за маленького брата?

Гу Синлан взглянул на слуг в комнате, пока они все не удалились, а затем проворчал в ответ: — Принцесса забыла? У нашего клана Гу есть генерал, который сдался и стал официальным лицом в Чжури.

Сердце Юй Сяосяо дрогнуло. — И кто же это?

— Младший брат дедушки от тех же родителей, Гу Ли (□□), — Гу Синлан бросил на него странный взгляд. — Принцесса не знала?

Откуда мне знать? Я видел только жизнь этой жестокой женщины-императора. Все, что я видела от твоей семьи-это куча белых костей! — Женщины не занимаются политикой, — Юй Сяосяо наконец откопала фразу из уроков Ван момо после некоторого раздумья.

Гу Синлан насмешливо улыбнулся. — Это также является источником позора для страны, поэтому я думаю, что никто не хотел упоминать об этом во дворце.

— Тогда скажи мне, что случилось с этим Гу Ли? Так, а как ты его называешь? Дядя-Дедушка?
— Спросила Юй Сяосяо, пока ее мысли блуждали.

Гу Синлан покачал головой. — Дедушка уже порвал с ним все связи, так что они больше не братья.

Вы можете так разорвать связи? Юй Сяосяо не совсем поняла его.

— Гу Ли переметнулся к Чжури и был возведен до статуса защитник-герцог, — сказал Гу Синлан. — Я слышал, что он неплохо живет.

Юй Сяосяо спросила: — Какой из них занимает более высокий пост: защитник-герцог или защитник-генерал?